

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ СТАБИЛИЗАЦИИ РОСТА ПОТЕНЦИАЛА КНР В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Юлианна Малевич

В стратегии национального развития КНР основная роль принадлежит реформированию экономики страны. Менее чем за 15 лет КНР из основного реципиента иностранных и международных инвестиций превратилась в значимого донора не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), но и в мире в целом.

На чем основываются подобные успехи? В последние несколько лет стало ясно, что «китайское чудо» — результат кропотливой теоретической работы, проводимой Коммунистической партией Китая (КПК) и правительством страны. Все экономические и политические достижения Китая, особенно в международной сфере, базируются на четких стратегиях развития.

Уникальный подход к модернизации страны, которая, по известным международным оценкам, развивается невиданными темпами, впервые связан с тремя новыми концептами развития. Они, в соответствии с традициями китайской политической философии, названы «демократизацией китайизованного марксизма», «глобальным кругозором и стратегическим научным мышлением стабилизации и развития», а также гуманитарной базой «социальной гармонии».

Целью данной статьи является теоретическое обоснование и развитие второго философского принципа для понимания политического механизма стабилизации роста китайского потенциала в условиях усиливающихся процессов глобализации. Проблема стагнации мировой экономики и системного структурного кризиса поставила многие страны и субрегионы в условия отсутствия стабильности, перспектив роста и даже на грань экономической катастрофы. Однако только в странах АТР (и особенно в КНР) государственные усилия, направленные на стабилизацию банковской и монетарной систем, способны поднять их до роли глобального регулятора мировой экономики и стабилизирующего фактора развития.

Проблема глобального роста влияния Китая на все сферы мирового развития исследуется многими специалистами различных научных школ и отраслей знания. В нашей стране при содействии национального института китаеведения постоянно публикуются сборники научных статей, посвященных различным аспектам изучения КНР. Сборник «Беларусь — Китай» во втором выпуске опубликовал синтезированные исследования экономического характера, выпуск 4-5 целиком посвящен юри-

дическим и политологическим исследованиям [1; 2]. Российская школа китаеведения располагает более обширными исследованиями, среди которых особенно выделяются публикации специалистов Института стран Дальнего Востока РАН Ю. М. Галеновича [3], В. Г. Ганшина [4], З. А. Муромцевой [8], В. Я. Портякова [9]. Особый интерес для исследователя представляют постоянные российские периодические издания, отражающие оперативную информацию по стране и региону в целом (ИТАР-ТАСС «Пульс планеты», «Компас» и т. д.). Западные исследователи Ф. Бергштайн [10], Ф. Закария [11] также уделяют внимание проблемам развития Китая и его влиянию на региональном и глобальном уровнях.

В условиях общей стагнации мировой экономики в период глобального кризиса в КНР принят ряд комплексных мер, позволяющих в условиях ограниченных ресурсов с помощью политических механизмов стабилизации успешно решать задачи национального развития и обеспечения технологической безопасности страны, воспроизводства базы высоких технологий и построения системы образования нового типа. Данные меры, по оценкам китайских госорганов, а также мировых экспертов, позволили не только стабилизировать экономический ресурсный потенциал, но и в условиях диверсификации подходов к использованию приоритетных национальных ресурсов добиться в ряде областей значительного прогресса.

На IV пленуме ЦК Компартии Китая (15–18 сентября 2009 г.) был обобщен опыт 60-летнего развития КНР и проведен анализ задач и эффективности использования политических механизмов стабилизации роста потенциала страны в условиях мирового экономического кризиса. В докладе Председателя КНР Ху Цзиньтао данные политические механизмы очерчены как успешные «признаки демократических реформ» на всех уровнях КПК, которые привели к «стабилизации ресурсного потенциала роста» [7]. Основные политические подходы развития Китая озвучены Председателем КНР на общеполитической дискуссии на сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Особую важность в данных подходах занимает оптимизация функционирования национального комплекса политического менеджмента, ориентированного на структурное национальное развитие.

Автор:

Малевич Юлианна Игоревна — доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Решетников Сергей Васильевич — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии юридического факультета Белорусского государственного университета

Ватыль Виктор Николаевич — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и социологии Гродненского государственного университета им. Я. Купалы

Показательным в этом плане явился 2007 г., когда финансовые и ресурсные приоритеты новой стратегии были связаны с опорой не на иностранные массивные инвестиции в рыночные механизмы и продукты производства, а на национальные фонды развития, которые формировались на базе прежних фондов стабилизации. За 2007 г. объем прямых иностранных инвестиций в экономику Китая возрос до уровня 47,2 млрд дол. США. Однако дисбаланс, приведший к «перегреву» национальной экономики, особенно заметному вне сферы национальных приоритетов, вызывал обеспокоенность правительства КНР. Были введены ограничения на создание новых предприятий с базовым иностранным капиталом, особенно с финансированием из международных оффшорных банков. На государственном уровне (региональных ограничений не существует) поддерживались в основном технологические инвестиции из Гонконга, Тайваня, Южной Кореи, Японии, Германии и США [6].

«Перегрев» национальной экономики Китая, по данным многих аналитических исследований, выплывших в КНР, Японии, Австралии и США, признан серьезной национальной проблемой, с которой, несмотря на предпринимаемые усилия, не удалось справиться до настоящего времени. В 2008 г. китайское правительство объявило об ужесточении монетарной политики и ослаблении инфляционного давления на экономику. Меры противодействия связаны в первую очередь со снижением объемов кредитов, сокращением инвестиций в основные фонды, которые избыточно финансируют строительный бум, что провоцирует кризисные явления больших городов. Модель экономического роста прошлых лет признана несбалансированной, и принято решение о переходе на модель «баланса экспорта, инвестиций и внутреннего потребления».

Стагнация внутреннего потребления наряду с контролем за ценообразованием в новой модели призвана блокировать мощную инфляцию (около 6,5 % во второй половине 2007 г.), которая превышает все уровни [6].

С 2008 г. повышены процентные ставки в национальной валюте по вкладам до 4,14 %, а по краткосрочным вкладам — до 7,47 % с целью сдерживания бурного темпа роста китайской экономики и снижения его с рекордных показателей 11,5 % до 8 % в 2008 г. [6].

Непродуктивным признан рост прямых иностранных инвестиций в неприоритетные отрасли. По итогам за 2007 г., эти инвестиции находятся на третьем месте после США и Англии и превышают 60 млрд дол. [6].

Для борьбы с этим явлением резко увеличены экологические штрафы и налоги на деятельность международных ТНК — «Форд», «Тойота», «Синотек», а также других компаний, которые практически не контролируют выбросы вредных веществ в атмосферу и водные источники. Закрыт целый ряд компаний, производящих цемент и бытовую химию с нарушением международных стандартов и загрязняющих окружающую среду. Почти 15 тыс. инвестиционных иностранных производств должны быть перепрофилированы с целью решения проблемы развития национальных высо-

ких технологий и энергосбережения. Данные события подчеркивают необходимость оптимизации процессов стабилизации роста страны.

Целевая установка оптимизационных механизмов КНР базируется не на режиме ограничения ресурсов, а на политических механизмах интенсивного стимулирования развития новых инновационных национальных и глобальных технологий развития, перераспределения зон финансовых дотаций и налогов, а также значительной модернизации технологической сферы с целью вывода ее на высокую степень конкурентоспособности [7].

Основные подходы стабилизации ресурсного потенциала в кризисный период заключаются в следующем.

Современный уровень стабилизации и развития КНР обеспечен национальными механизмами роста как «уровень ответственного развивающегося государства», которому отводится роль инициатора оказания мировой помощи наиболее пострадавшим от мирового финансового кризиса.

В период с начала кризиса Китай оказал финансовую помощь более чем 120 государствам (в том числе Российской Федерации в размере 1 млрд дол. США), реструктуризировал финансовые долги более 50 развивающимся странам, а также отменил таможенные пошлины на товары из 40 стран. В данных условиях неизменный курс китайского юаня явился сильным стабилизирующим фактором развития международной торговли и обеспечения рынка мировых ресурсов сырья [7].

Государственная политика стимулирования внутреннего роста основывается на политическом базисе признания допустимого социального и экономического неравенства, сложившегося в процессе интенсивного развития рыночных механизмов в обществе. Данное неравенство в ближайшее время политическими механизмами будет сведено к минимуму. С этой целью начато массовое снижение до минимума налогов и повинностей с крестьянства, а также членов поселковых производственных кооперативов.

Политические механизмы борьбы с коррупцией, по инициативе ряда структур КПК, предписано использовать в первую очередь для борьбы с «теневыми» доходами партийных руководителей в хозяйственных, банковских и внешнеторговых структурах. При этом в КПК одобрены два первых уровня антикоррупционных политических мер: обязательное публичное декларирование доходов партийными функционерами, их женами и взрослыми детьми (верхний уровень борьбы); система народного антикоррупционного контроля за чиновниками (нижний уровень борьбы). Объявлено, что на предстоящем общепартийном форуме 2010 г. будут приняты обязательная партийная прозрачная система декларирования доходов и закон о национальной политике частного инвестирования в непроизводственную сферу [7].

Национальная политика в сфере создания общественных объединений и организаций, как подтверждено пленумом КПК, достигла своих целей и нуждается в коррективах. Политическое и демократическое развитие страны неизбежно, но оно будет происходить не хаотически, а в рамках упорядоченных законодательных норм.

Как заявил на саммите «большой двадцатки» в Питтсбурге Председатель КНР Ху Цзиньтао, глобализация мира продолжается и мировой финансовый кризис — тому подтверждение. Усиливается взаимная зависимость государств друг от друга как в международной политике, так и в мировой макроэкономике. Политика Китая в данной области направлена на реформирование структуры мировой экономики методами усиления китайской «упреждающей фискальной и монетарной политики» и оптимизации стабилизационных ресурсных пакетов (резервы КНР в облигациях Министерства финансов США составляют 801,5 млрд дол. США). Текущий стабилизационный пакет КНР в размере 585 млрд дол. США, одобренный на срок 2 года, позволил преодолеть тенденцию к снижению темпов роста ВВП национальной экономики (самый низкий темп роста ВВП за 10 лет — 6,1 % зафиксирован в первом квартале 2009 г.) и стимулирует позитивную динамику роста национальной экономики Китая. Политические решения в сфере ограничений фискальных заимствований и «социалистический подход к политике дешевых денег» при сохранении практически неизменного курса юаня — один из верных механизмов развития КНР, который не только стимулирует внутренний потребительский спрос, но и явился фактором преодоления кризиса во всем мире [5].

Уровень показателя роста экономики Китая (7,9 % во втором квартале 2009 г.), а также рост положительного баланса прямых иностранных инвестиций (852,6 млрд дол. США за период 1979—2008 гг.) и национальных валютных резервов (2,1 трлн дол.), по данным Госстатуправления КНР, признается фактором быстрого восстановления экономики всего региона. Вместе с ростом на 7 % прямых иностранных инвестиций (7,5 млрд дол. в августе 2009 г.), а также проведения новой национальной политики в области страхования экспортных кредитов, политики сдерживания темпов роста потребительских цен (до уровня 4 % годовых), диверсификации структуры экспорта и снижения налогообложения роль КНР в восстановлении мировой экономической системы качественно возросла [5].

Глобальный финансовый экономический кризис назван на «мировом экономическом форуме» в Далае удобной площадкой для «интенсивной технологической и ресурсной модернизации некокурентных отраслей промышленности» Китая. В программе стратегической технологической модернизации КНР выделены:

- модернизация высокоскоростного железнодорожного сообщения на базе национальных технологий строительства поездов со скоростью до 500 км/ч, строительство более 13 тыс. км скоростных автомагистралей (до 2012 г.);

- отказ от неизбежной милитаризации космоса и в противовес данным подходам опора на технологическое освоение Луны и создание новой коммерческой системы мировой торговли на базе глобальной спутниковой навигации Китая (сеть 12 спутников);

- ограничение экспорта сырьевых стратегических материалов в индустриально развитые страны;

- введение в обязательное законодательное исполнение национальной энергетической концепции путем производства электромощностей из энергии ветра объемом 120 ГВт, строительства серии АЭС третьего поколения на базе американского водного реактора *Westinghouse AP 1000* (среднесрочный план — 20 АЭС), массового получения солнечной энергии;

- внешние инвестиции в разработку природных залежей урана;

- освоение и исследование ресурсов Антарктики и мирового океана [7].

Модернизация технологической сферы КНР с целью вывода ее на высокую степень конкурентоспособности отнесена к самым насущным политическим задачам и рассматривается как двигатель будущего экономического роста и технологической безопасности.

В области внешней политики начата реализация программы американско-китайского глобального диалога в формате «один плюс один», проведен цикл переговоров (КНР, Япония, Республика Корея о режиме создания в регионе «Восточно-азиатского экономического сообщества» по аналогии с Евросоюзом, реализуется политика укрепления юаня в общем балансе мировых сделок через увеличение доли китайских инвестиций в мире (55,6 млрд дол. в 2008 г.) и перевод трансграничной торговли на юаневые сделки [7].

Особое значение в КНР после IV пленума ЦК КПК придается поэтапному формату развития в условиях глобального финансово-экономического кризиса новой системы образования и воспроизводства новых научных знаний как основы будущих национальных технологий. Признано, что этап накопления достижений на основе заимствования зарубежного опыта, технологических новшеств, фундаментальных научных результатов и моделей менеджмента, а также образовательных технологий по подготовке специалистов мирового уровня в основном завершен. Актуальность создания национальных научных школ по самым современным отраслям существующей системы наук подкреплена массивным «вливанием» ресурсов в университетскую науку, включая двух-, трехкратное увеличение обеспечения специалистов с учеными степенями, запуск в свободный академический доступ инновационных информационных сетей, нормативное внедрение рыночного менеджмента в научные исследования. Новый этап ориентирован на обеспечение национальной технологической безопасности как экспортной ориентации, так и в сфере технологий оборонного комплекса собственными силами университетской и отраслевой науки, первостепенного развития национальных стратегических приоритетов в области космических, ядерных, био- и нанотехнологий, ориентированных на передовые мировые позиции.

Данный этап реализуется методами государственной, частной и корпоративной экономики. Государственное регулирование сводится к контролю эффективности модернизации национальных технологий только в стратегических сферах развития и базовых отраслях промышленности экспортной ориентации.

Приведенная стратегия развития позволяет КНР не только успешно интегрироваться в глобальную мировую экономику, но и занять в ней одну из лидирующих позиций. Все вышесказанное

позволяет сделать вывод о том, что Китай в области международной политики активно приобретает роль глобального регулятора мировой экономики и стабилизирующего фактора развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь — Китай. Государство и право: сб. науч. тр. Вып. 4-5. Минск: Издат. центр БГУ, 2009.
2. Беларусь — Китай. Экономика. Экономическое образование: сб. науч. тр. Вып. 2. Минск: Издат. центр БГУ, 2008.
3. Галенович, Ю. М. Новое лицо Китая. Кн. III. XVII съезд КПК: программа Ху Цзиньтао / Ю. М. Галенович. М.: ИДВ РАН, 2008.
4. Ганшин, В. Г. Китай: искушение либерализмом / В. Г. Ганшин. М.: ИДВ РАН, 2009.
5. Евкин, А. Китай — против протекционизма / А. Евкин, И. Каргапольцев // Компас. 2009. № 39. С. 35—39.
6. Китай // Пульс планеты: Азиатско-Тихоокеанский регион: ежеднев. бюлл. междунар. информ. 2008. 13 янв.
7. Китай // Там же. 2009. 24 сент.
8. Муромцева, Э. А. Китайская Народная Республика: путь к индустриализации нового типа / Э. А. Муромцева. М.: ИДВ РАН, 2009.
9. Портяков, В. Я. От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао: КНР в начале XXI века / В. Я. Портяков. М.: ИДВ РАН, 2006.
10. Bergstein, F. A Partnership of Equals / F. Bergstein [Electronic recourse] // Foreign Affairs. Mode of access: <<http://www.foreignaffairs.org/20080701faessay87404/c-fred-bergstein/a-partnership-of-equals.html>>. Date of access: 16.01.2009.
11. Zakaria, F. China: Appease... Or Contain? / F. Zakaria [Electronic resource] // FareedZakaria.com. Mode of access: <<http://www.fareedzakaria.com/articles/nyt/021896.html>>. Date of access: 13.01.2009.

«Политические механизмы стабилизации роста потенциала КНР в современных условиях» (Юлианна Малевич)

Статья посвящена анализу политических механизмов роста потенциала Китая в условиях существующего глобального кризиса. В публикации указаны основные предпосылки исследуемого процесса, приведены наиболее вероятные варианты стабилизации ресурсного потенциала в кризисный период. Рассмотрены различные аспекты деятельности руководства КНР в указанном направлении (экономическая сфера, внешняя политика, воспроизводство научных знаний и сферы образования). В результате проведенного анализа сделан вывод о том, что Китай в области международной политики активно приобретает роль глобального регулятора мировой экономики и стабилизирующего фактора развития.

«Political Mechanisms of Stabilization of the Growth of Potential of the PRC in Present-day Conditions» (Yulianna Malevich)

The article is devoted to the analysis of the political mechanisms of the growth of potential of China in the face of the current global crisis. The publication identifies the main prerequisites of the examined process and suggests the most probable variants of stabilization of the resource potential in the crisis period. Various aspects of China's authorities' activity in the indicated direction (the economic sphere, foreign policy, the reproduction of scientific knowledge and education sphere) are examined. The result was a conclusion that in the field of international politics China is achieving an active role as a global regulator of the global economy and a stabilizing evolution factor.